

Хэ Дачжуан в ярости швырнул задания и закричал:

— Кто вообще сдаёт столько заданий за один раз? Вы явно специально это сделали! У меня не хватило сил, и я начал ошибаться в конце!

Дворецкий с каменным лицом посмотрел на него, взял задания и начал указывать на ошибки:

— Это задание я объяснял вам позавчера, и вы сказали, что поняли и не ошибётесь на экзамене.

Он перешёл к следующему заданию:

— А это я объяснял вам вчера, я всего лишь изменил два числа, и вы не смогли решить?

Хэ Дачжуан сидел за столом, чувствуя себя виноватым. Он знал, что дворецкий объяснял эти задания, но мысль о том, что он не сдал экзамен и теперь будет наказан Цзинь Жуюем, вызывала в нём возмущение.

Но он не стал спорить. Дворецкий действительно объяснял ему эти задания, он просто забыл. Он не стал отрицать, что не сдал, просто хотел высказать своё недовольство.

Судьба в последние месяцы не была к нему благосклонна, и как только он подумал о Цзинь Жуюе, тот вошёл в комнату.

Хэ Дачжуан чуть не выругался, увидев его лицо. Неужели он не спит в такое время, чтобы специально подловить его?

— Молодой господин, результаты Хэ Дачжуана: 53 балла, не сдано.

Цзинь Жуй кивнул и, глядя на Хэ Дачжуана, сказал:

— Пойдём со мной.

Хэ Дачжуан нехотя встал и последовал за ним в спальню.

Цзинь Жуй посмотрел на него и сказал:

— Иди помойся.

Хэ Дачжуан насторожился, с подозрением глядя на него:

— Зачем?

Цзинь Жуй бросил на него равнодушный взгляд:

— У меня есть привычка мыться перед сном.

Хэ Дачжуан немного расслабился. Цзинь Жуй действительно был чистюлей и всегда мылся перед сном.

Но... — начал он, не решаясь спросить. Он хотел узнать, какое наказание его ждёт, но боялся, что это прозвучит так, будто он сам этого хочет, что казалось глупым.

Цзинь Жуй улыбнулся и сказал:

— Скоро узнаешь.

Затем повернулся и направился к кровати.

Хэ Дачжуан смотрел на его спину, размышляя, что он имеет в виду.

Что Цзинь Жуй собирается сделать? Ударить его? Не похоже. Напугать змеёй? Но поможет ли это? Он перебрал множество вариантов, но так и не понял, что задумал Цзинь Жуй.

Однако Хэ Дачжуан, похоже, забыл, что слова «лечь в кровать» могут иметь и другой смысл.

И он поймёт это только тогда, когда испытает это на себе.

Хэ Дачжуан долго копался в ванной, прежде чем выйти.

Он размышлял, что же задумал Цзинь Жуй, но так и не пришёл к выводу.

Он даже подумал, что Цзинь Жуй может потребовать от него чего-то непристойного. Но потом вспомнил, что вчера он уже помог ему с этим, так что сегодня, наверное, он в безопасности.

На самом деле, Хэ Дачжуан не придавал значения словам Цзинь Жуй о «трахнуть его», потому что, наблюдая за ним, он не считал его геем. Поэтому он был уверен, что Цзинь Жуй не интересуется его задницей.

Но он, похоже, забыл, что Цзинь Жуй был «извращенцем».

Выйдя из ванной, Хэ Дачжуан медленно направился к кровати. Сонливость, которую он чувствовал во время решения заданий, почти исчезла после душа, и теперь он был настороже, внимательно глядя на человека, который всё ещё читал на кровати.

Цзинь Жуй поднял глаза и сказал:

— Подойди.

Хэ Дачжуан нехотя подошёл, остановившись в полуметре от него, и замер.

Он подавил своё напряжение и спросил:

— Молодой господин, что скажете?

Цзинь Жуй с улыбкой посмотрел на его напряжённое лицо и сказал:

— Наклонись.

Хэ Дачжуан хотел спросить, зачем наклоняться, но решил не спорить. Если Цзинь Жуй разозлится, он может придумать что-то ещё хуже.

С этой мыслью он покорно наклонился, но сохранил дистанцию.

Их лица были близко, но не слишком, и их дыхание смешивалось, создавая лёгкую интимность.

Хэ Дачжуан почувствовал, что эта поза была... странной.

Цзинь Жуй молчал, и Хэ Дачжуан тоже не говорил, оба замерли.

Хэ Дачжуан опустил глаза, не желая смотреть на лицо Цзинь Жуя. Он уставился на золотую кайму его халата, поэтому не заметил, как глаза Цзинь Жуя загорелись зелёным светом.

Стоя в наклоне, он начал уставать.

Прошло много времени, а Цзинь Жуй всё молчал. Хэ Дачжуан подумал, не спит ли он, просто издеваясь над ним.

Он осторожно поднял глаза и сразу же встретился взглядом с глубокими, как океан, голубыми глазами Цзинь Жуя.

Сердце Хэ Дачжуана заколотилось, и он попытался отстраниться.

Но Цзинь Жуй внезапно схватил его за воротник, не позволяя ему двигаться.

Прежде чем Хэ Дачжуан успел спросить, что он задумал, Цзинь Жуй произнёс:

— Поцелуй меня.

Эти слова ошеломили Хэ Дачжуана. Что? Поцелуй меня? Он правильно услышал? Или у него с головой совсем плохо?

Хэ Дачжуан смотрел на него с недоверием, а Цзинь Жуй улыбался, наслаждаясь его реакцией.

Хэ Дачжуан резко отпрянул, но забыл, что Цзинь Жуй держит его за воротник, и, будучи в наклоне, потерял равновесие и упал прямо на него.

Ударившись о его твёрдую грудь, Хэ Дачжуан чуть не выругался. Этот человек выглядел как благородный господин, но его тело было твёрже стали, и Хэ Дачжуан чуть не сломал подбородок.

Прежде чем он успел опомниться, Цзинь Жуй уже крепко держал его.

Хэ Дачжуан понял, что он практически лежит на Цзинь Жуе, и не может двигаться, кроме как ногами. А его лицо было так близко к лицу Цзинь Жуя, и его тонкие губы заставили сердце Хэ Дачжуана бешено забиться. От страха.

— Что, не хочешь? — спросил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан почувствовал его дыхание на своём лице, и ему стало не по себе.

Это наказание было слишком отвратительным. Нет, он не может сдаваться. Если он сдастся, следующее наказание будет ещё хуже.

Он заставил себя улыбнуться:

— Молодой господин, вы шутите.

Рука Цзинь Жуя на его боку недовольно сжала его:

— Что, не хочешь?

Хэ Дачжуан засмеялся, но не сказал ни слова. Своим молчанием он дал понять, что, конечно же, не хочет! Кто вообще захочет целовать его? Тьфу!

Цзинь Жуй не удивился, видя, как Хэ Дачжуан выражает свои мысли на лице. Его рука, лежащая на его боку, начала медленно скользить под его одеждой.

Хэ Дачжуан почувствовал, как по его телу побежали мурашки, и, забыв, что Цзинь Жуй был его господином, начал сопротивляться.

Но рука Цзинь Жуя была как железная, и он не мог сдвинуть её ни на миллиметр.

Когда рука Цзинь Жуя уже почти проникла в его штаны, Хэ Дачжуан наконец сдался:

— Хорошо, я поцелую.

Рука Цзинь Жуя остановилась, но не убралась.

Цзинь Жуй с улыбкой смотрел на него, не говоря ни слова.

Хэ Дачжуан смотрел на его лицо, желая ударить его.

Сделав несколько глубоких вдохов, он закрыл глаза и быстро поцеловал его.

Их губы коснулись, и Хэ Дачжуан сразу же отстранился:

— Довольно?

Цзинь Жуй посмотрел на него и сказал:

— Я сказал «поцелуй меня», а не «поцелуй».

Хэ Дачжуан чуть не ударил его, сдерживая ярость:

— Поцелуй и поцелуй — это одно и то же!

— Нет, это не так. Поцелуй — это когда языки соприкасаются, и слюны смешиваются. А поцелуй — это просто касание губ. Я хочу поцелуй, а не поцелуй.

Хэ Дачжуан чуть не вырвало при мысли о том, что их языки будут соприкасаться. Ты специально ждал, пока я не поужинаю, чтобы я не смог вырвать?

Цзинь Жуй, казалось, не замечал его отвращения, просто смотрел на него с улыбкой.

Хэ Дачжуан решил, что ни за что не станет этого делать, но рука на его боку снова начала двигаться.

<http://bllate.org/book/16150/1446633>